

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**Людмила Александровна МУРАВЬЕВА**

кандидат исторических наук, доцент департамента экономической теории,
 Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
 Москва, Российская Федерация
 lam1812@mail.ru

История статьи:

Получена 07.09.2017

Получена в доработанном
виде 28.09.2017

Одобрена 05.10.2017

Доступна онлайн 15.11.2017

УДК 330.34 (045)**JEL:** E22, G01, G14, G17**Аннотация**

Предмет. В статье рассматривается экономическое развитие России во второй половине XIX – начале XX века. В этот период капитализм сформировался как самостоятельная формация. Усиление позиций тяжелой индустрии, широкое использование труда наемных работников, концентрация производства и капитала, акционирование привели к монополистической стадии развития капитализма.

Цели. Показать специфику и особенности капиталистического развития России и усиление ее индустриальной мощи. Бедная капиталами страна прибегала к иностранным инвестициям и займам, получаемым под российский хлебный экспорт. Появились новые промышленные регионы на юге страны. Специфика монополистического периода развития состояла в сохранении пережитков феодализма и этатизме.

Методология. В данной работе на основе проблемно-хронологического и статистического методов рассматриваются достижения, успехи и просчеты развития капиталистических отношений Российской империи в различных отраслях народного хозяйства.

Результаты. Решающими предпосылками российской модернизации на рубеже XIX–XX вв. были строительство железных дорог, денежная реформа С.Ю. Витте по введению золотого рубля, создавшая благоприятный инвестиционный климат, обеспечившая приток иностранного капитала в Россию, и проникновение капиталистических отношений в деревню.

Выводы. Главной формой модернизации России стала индустриализация, проводившаяся за счет деревни. В начале XX в. экономический кризис ускорил монополизацию ряда отраслей. В России окончательно сложились синдикаты, тресты и концерны. В начале XX в. Россия имела самые высокие темпы роста производства по сравнению с развитыми европейскими странами. Однако по размеру душевого дохода Россия заметно отставала от передовых стран. При этом сохранялось отсталое сельское хозяйство. Поступательное развитие России прервала Первая мировая война. Полученные выводы находят применение в лекциях и семинарах базовых курсов «Экономическая история» и «История России».

Ключевые слова:

капитализм, монополия,
 кризис, промышленность,
 транспорт

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Муравьева Л.А. Экономическое развитие России во второй половине XIX – начале XX века // *Международный бухгалтерский учет*. – 2017. – Т. 20, № 21. – С. 1271 – 1286.
<https://doi.org/10.24891/ia.20.21.1271>

Промышленность и торговля

Отмена крепостного права в середине XIX в. открыла дорогу активному развитию капитализма, прежде всего, в промышленности. Россия к середине века обладала развитой мелкой промышленностью, производившей товары крестьянского спроса. Постепенно усиливалась роль скупщика и

организатора рассеянной мануфактуры. Укрупнение производства носило объективный характер. От этого зависела производительность труда. В крупной промышленности ведущее место занимала текстильная, в которой фабричной стадии достигла хлопчатобумажная отрасль. Гражданская война в США вызвала хлопковый голод в Европе и России. Россия

озаботилась созданием собственной сырьевой базы. Она нашла ее сначала в Закавказье, а затем в Средней Азии. Потребление хлопчатобумажных тканей за 20 пореформенных лет удвоилось [1]. Окончание промышленного переворота к началу 80-х гг. превратило ткацкие промыслы в придаток к фабрике. Цена на фабричные ткани снижалась по мере понижения себестоимости, что приводило к сокращению количества и последующему закрытию кустарных промыслов.

Расширение и усложнение производства вело к созданию комбинатов на основе объединения отдельных прядильных, ткацких и красильно-набивных фабрик в единый полный цикл хлопчатобумажного производства. К концу века именно комбинаты давали основную часть хлопковых тканей в России. Они представляли собой крупные предприятия, на которых трудилось свыше трех тыс. человек.

К концу века российская хлопчатобумажная промышленность по темпам роста опережала другие страны. Россия была на четвертом месте в мире по потреблению хлопка, а также продолжала снабжать Европу льном. В целом льнопеньковая промышленность развивалась медленно и в основном оставалась на стадии кустарного производства и домашней промышленности. Это было связано с тем, что промышленный переворот позже и слабее проникал в традиционный уклад натурального крестьянского хозяйства. К тому же льняные ткани усиленно вытеснялись более дешевыми хлопчатобумажными.

Шерстяная промышленность испытывала трудности с сырьем в результате сокращения поголовья мериносовых овец в причерноморских степях, где земли распахивались под посевы пшеницы.

Овцеводство перемещалось на Северный Кавказ и в Среднюю Азию. Сукно все более вытеснялось тонкими камвольными тканями.

С падением крепостнической помещичьей мануфактуры центр шерстяной промышленности России переместился в Польшу. В целом текстильная

промышленность России с 1860 по 1913 г. увеличила производство в 22 раза и сравнялась с передовыми странами Европы¹.

Высокие прибыли в легкой промышленности достигались за счет низкой заработной платы работников, отсутствия системы социальной защиты, безжалостной эксплуатации и низкой квалификации. В среднем дивиденды составляли 10%, у Морозовых – 25%². Но именно мелкая и кустарная промышленность удовлетворяла повседневный спрос крестьян и бедных горожан в потребительских товарах, предметах труда и быта.

Фабричная текстильная промышленность вытесняла ручное крестьянское ткачество. Под влиянием конкуренции в регионах шел поиск новых видов промыслов. Крестьянская сметка устремлялась в те ниши, которые еще не занял крупный капитал. Развивались промыслы по изготовлению челноков, деревянных деталей ткацких станков, упаковки для тканей в виде коробов. В деревнях наблюдался рост сапожного и валяльного промыслов. На сельском рынке продавались прялки, упряжь, косы, вилы, грабли и народные музыкальные инструменты (балалайки, гармошки). До сих пор сохранилась слава романовских полушубков, оренбургских пуховых платков, валенок и сапог. Многие художественные промыслы – Палех, вологодское кружевоплетение, хохломская, городецкая росписи, ярославская майолика, дымковская игрушка – сохранились до наших дней. Таким образом, наряду с крупной промышленностью, продолжала существовать мелкая промышленность и традиционные промыслы с устойчивой структурой производства.

Тяжелая промышленность поначалу переживала упадок. Уральская база черной металлургии основывалась на использовании крепостного труда. Отмена крепостного права привела к кризису отрасли. Медленно и мучительно шел перевод промышленности

¹ *Сметанин С.И.* История предпринимательства в России. Курс лекций: учеб. пособие. 2-е изд., стер. М.: КноРус, 2008. С. 136–139.

² *Бессолицын А.А.* История российского предпринимательства. Учеб. пособие. 2-е изд., исправ., дораб. М.: Маркет ДС, 2010. С. 177.

Урала на капиталистические рельсы. Требовалось решить три основные задачи.

Во-первых, осуществить переход от крепостного труда к наемному, при котором рабочая сила становится товаром, а работник самостоятельным участником конкурентной борьбы на рынке труда.

Во-вторых, от административных методов управления и регламентации требовалось переходить к развитию частных заводов.

В-третьих, необходимо было преодолеть издержки окружной системы, при которой группа заводов была связана единым технологическим процессом и общим владельцем.

На Урале преобладали мелкие заводы с устаревшей техникой. Необходимо было пересмотреть законодательство в отношении собственности заводов и провести их техническую реконструкцию. Структурная перестройка Урала предусматривала приватизацию части государственной собственности, перепрофилирование заводов, разукрупнение округов и их акционирование, техническую модернизацию, перестройку управления, изменение схемы поставок сырья и таможенной политики. Но при этом шло формирование новых институциональных форм социального патернализма – горнозаводских товариществ, системы горного надзора. Дореформенного уровня производства чугуна достигли к 1870 г., а его превышение началось в 1880-е гг. Серьезная модернизация производства на Урале началась в период индустриального роста 80–90-х гг.

Оживление экономики страны было невозможно без развития транспортной системы. К строительству железных дорог подталкивали не только российские просторы, но и экспорт хлеба. Но назначение железнодорожного транспорта не исчерпывалось хозяйственными потребностями, а имело и стратегическое значение.

В XIX в. в России наблюдались два бума железнодорожного строительства. Первый

пришелся на конец 1860-х – начало 1870-х гг., второй охватил вторую половину 1890-х гг.

В 60-х гг. план единой железнодорожной сети составил министр путей сообщения П.П. Мельников. Он полагал, что железные дороги нужно строить казенным способом при усиленном надзоре за воровством.

Противоположного мнения придерживался министр финансов М.Х. Рейтерн. Он высказывался за привлечение частного капитала иностранного и отечественного происхождения.

Себестоимость версты казенной дороги обходилась довольно сносно – в 50 тыс. руб.³. Частный капитал готов был вкладываться в железнодорожное строительство только при наличии государственной гарантии. Первую концессию получил предприниматель П.Г. фон Дервиз в 1866 г. на строительство железной дороги Рязань – Козлов. Прибыли Дервиза стали лучшей агитацией для частных инвесторов. В железнодорожное строительство устремились знать и члены царствующего дома. За 1866–1870 гг. было образовано 34 акционерных общества. Доля правительства в облигационном капитале концессионеров на условиях срочной ссуды составляла от 2/3 до 4/5. На преимущественно казенном кредитовании строились отношения частного и государства⁴. Специально учрежденное акционерное общество с 1866 по 1880 гг. выдало 53 концессии на строительство частных железных дорог. Стоимость сооружения дорог была чрезмерно велика. Обогащение происходило за счет разницы между концессионной ценой и реальными затратами на строительство. В вопиющих злоупотреблениях оказались замешаны высокопоставленные лица. При министре финансов С.Ю. Витте строительство и эксплуатация железных дорог частными обществами не практиковалась. Все частные дороги были выкуплены государством. В этот период была построена

³ Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М.: Высшая школа, 1993. С. 286.

⁴ Предпринимательство в сфере железнодорожного транспорта в XIX веке / История предпринимательства в России. Книга 2. Вторая половина XIX – начало XX века. М.: РОССПЭН, 1999. С. 139, 148–149.

большая часть Транссибирской магистрали. С 1903 по 1913 г. капиталовложения в железнодорожный транспорт были чуть меньше, чем во всю промышленность (не считая ремесленной и кустарной) [2].

Железнодорожное строительство стало катализатором развития Юга России, богатого железной рудой и коксующимся углем. Переворот в металлургии Донецкого бассейна состоял в производстве стали, а не железа как раньше. В новом регионе налаживалось крупное рельсoproкатное производство. Англичанин Юз получил из казны 500 тыс. руб. ссуды, бесплатный участок с залежами угля и концессию на постройку железной дороги. Он основал металлургический завод, получив выгодный правительственный заказ. Все заводы в Донецком бассейне на основе паевой собственности принадлежали иностранцам (бельгийцам, французам, англичанам) и только два металлургических завода построили русские предприниматели.

Разность производственного профиля поначалу не создавала прямой конкуренции между Уралом и Югом. Юг производил крупные партии рельсов и балок, а Урал «мелкосортное» кровельное и шинное железо для народных нужд. Юг постоянно совершенствовал производство, что обеспечило ему получение больших заказов и лидирующие позиции в российской металлургии. В целом к концу XIX в. доля Урала в производстве чугуна упала с 70 до 28%⁵.

Динамичный подъем металлургии Юга не отменял правительственного внимания к Уралу. По заданию С.Ю. Витте в 1899 г. на Урал выехала группа ученых и инженеров под руководством Д.И. Менделеева для определения причин упадка промышленности Урала и поиска путей их преодоления.

Многие ученые отмечали большие возможности Урала по превращению в будущем в металлургический центр страны. Д.И. Менделеев писал: «Промышленное воздействие России на весь запад Сибири и на

степной центр Азии может и должно совершиться при посредстве Уральского края... В том крае... соединились... громадные запасы всякого топлива, неисчерпаемые, превосходнейшие по содержанию и свойствам руды железа, и русские люди, уже целые столетия обывшие и богатеющие на горнопромышленных предприятиях и работах» [3].

Для возрождения необходимо было расширить индустриальную зону на север и юг от Среднего Урала и распространить на них свободные капиталистические отношения. Промышленное освоение Северного Урала началось с создания Богословского акционерного общества и пуском в 1896 г. Надеждинского завода, который до 1917 г. оставался самым передовым предприятием Урала. В это же время осуществлялось интенсивное научное изучение края.

Решающей предпосылкой для оживления уральской промышленности стало появление новых транспортных коммуникаций на востоке страны. Они обеспечили свободную циркуляцию капиталов, рабочей силы и товаров. Первые железные дороги взамен нерегулярного речного и гужевого транспорта впервые соединили Урал и Западную Сибирь с центральными районами России. Это позволяло Уралу из закрытого с институциональным режимом промышленного анклава превратиться в транзитный узел Евразийского континента.

Русско-японская война (1904–1905) усилила внимание правительства к освоению Северного морского пути, использованию речных систем сибирских рек для развития торговых связей внутриконтинентальных районов Урала, Сибири и Центральной Азии. Южный Урал становится центром взаимодействия с Киргизским краем и Туркестаном. Основные сырьевые потоки шли через крупнейшую на Урале Ирбитскую ярмарку.

Более определенные действия в развитии Урала приходятся на период нового промышленного подъема (1910–1914). Создаются и вводятся в эксплуатацию новые

⁵ Сметанин С.И. История предпринимательства в России. Курс лекций: учеб. пособие. 2-е изд., стер. М.: КноРус, 2008. С. 133.

железнодорожные ветки, увеличивается и стабилизируется производство чугуна.

Развитие Урала в рассматриваемый период характеризуется следующими данными. Если в 1861 г. на Урале насчитывалось 54 доменных завода и 88 домен, то в 1900 г. их стало соответственно 65 и 120. За 1860–1913 гг. выплавка чугуна, производство железа и стали увеличились в 4 раза, меди – в 3, добыча каменного угля – в 600 раз. Мощность силовых установок на один завод возросла в 2 раза, производительность мартеновской печи – в 33 раза, удельный вес литого металла в общем производстве железа и стали – с 12 до 89,4% [4].

Оживление промышленности содействовало урбанизации Урала. В середине XIX в. в городах Урала с населением более 20 тыс. человек проживало 18,6% всех горожан, в 1890 г. – 59,1%. К городам с населением около 60 тыс. человек и выше можно отнести Оренбург, Уфу, Екатеринбург. К городам с населением от 20 до 50 тыс. человек относились Пермь, Челябинск, Троицк, Златоуст [5].

Быстрыми темпами развивалось отечественное машиностроение. Крупными центрами транспортного машиностроения по производству паровозов, вагонов, пароходов стали Сормово, Луганск и Коломна. Коломенский завод в 1871 г. был акционирован. Еще больше роль промышленного Урала возросла в годы Первой мировой войны.

Новые черты в связи с развитием железнодорожной сети приобретала внутренняя торговая деятельность. Показателем развития новых отношений стал рост значения торговых бирж. К 1914 г. в России функционировало более 100 бирж [6].

Количественный рост сопровождался качественными изменениями. Появились специализированные товарные биржи, занимавшиеся реализацией однородной продукции. Ведущее положение среди них занимали хлебные биржи.

Биржевая активность периодически сменялась кризисами, связанными с банкротством известных фирм, но всегда возрождалась. Наряду с товарными биржами, шло формирование российского фондового рынка как нового направления биржевого бизнеса. При этом длительное время сохранялись архаические формы организации торговли, как, например, преемственность с ее истоками. К ним относились караванная и ярмарочная виды торговли.

За полвека число ярмарок увеличилось в 2,5 раза, а торговый оборот в 1911 г. достиг одного млрд руб. Государственный бюджет того же года насчитывал менее 2 млрд руб. [7].

Крупнейшей в мире была Нижегородская ярмарка. Она располагала 17 тыс. магазинов и товарных складов, отделениями банков и принимала до 250 тыс. предпринимателей. Но товарооборот даже такой крупной ярмарки с 1881 по 1907 г. снизился почти в 2 раза⁶. Появление пароходов стимулировало развитие сети стационарных торговых предприятий. Ярмарки все больше походили на товарные биржи, где не столько торговали готовым товаром, сколько занимались демонстрацией образцов.

Внешняя торговля подвергалась строгому государственному регулированию. Монополия государства в этой сфере сочеталась с монополией производителей экспортного товара – зерна, нефти, сахара. Именно монополизация внешнеторгового рынка позволяла поддерживать устойчивый активный внешнеторговый баланс. Самым ходовым экспортным товаром оставалось зерно.

Российский хлебный экспорт за 40 лет увеличился с 19 до 40%. К другим экспортным товарам относились лес, лен, продукция животноводства. Хлеб и лес составляли 50% всего экспорта [8].

Готовые промышленные изделия Россия вывозила в Среднюю Азию и Западный Китай. Нередко российские экспортеры выступали агентами западноевропейских фирм, которые

⁶ Хорькова Е.П. История предпринимательства и меценатства в России. Учеб. пособие. М.: Приор, 1998. С. 339.

контролировали экспорт нефти, керосина, льна.

Российское правительство старалось поддержать отечественного производителя и продавца. В качестве основной меры от иностранной конкуренции выступали протекционизм и высокие таможенные пошлины. Другой мерой стало создание сбытовых объединений, регулировавших объемы производства и цены. Но эта мера пока не имела широкого внедрения. Главными внешнеторговыми партнерами России оставались Англия и Германия с той лишь разницей, что в начале XX в. Германия оттеснила Англию на второе место, заключив в 1894 г. русско-германский договор о торговле и мореплавании на принципах взаимности. В целом российский экспорт носил аграрный характер.

Бурно развивались средства коммуникации. Десятикратно увеличилась отправка писем. От единственной телеграфной линии между Москвой и Петербургом перешли к созданию телеграфной сети, которой были охвачены все губернские и многие уездные города. Самой протяженной в мире стала телеграфная линия, соединившая центр с Владивостоком.

Положительные изменения в российской экономике вызвал демографический подъем. Население в России с 1860 по 1897 г. (37 лет) в результате естественного прироста увеличилось с 73 до 125 млн чел. Рост численности населения составлял 2% в год при высоком уровне детской смертности.

Сельское население увеличилось в полтора раза, а городское удвоилось, но удельный вес его составлял 10% [9]. Появились города с миллионным количеством жителей (Петербург и Москва), втрое увеличилось количество городов со ста тысячами населения.

По роду занятий и имущественному положению городское население подразделялось таким образом: 11% составляла крупная буржуазия; 13% – зажиточные ремесленники и лавочники; 52% – работавшие по найму. Социальный облик города к концу века определяла крупная, средняя, мелкая буржуазия и наемные

рабочие. Модернизировался внутригородской транспорт. К концу века появился трамвай. Бурное строительство способствовало развитию архитектурного модерна.

Промышленное развитие привело к увеличению численности рабочего класса в 8 раз [10]. Пролетариат формировался в центре и на местах, что определило его многонациональный характер и интернациональную ориентированность. О своих требованиях он впервые заявил стачкой русских и эстонских рабочих на Кренгольмской мануфактуре (1872). Резонансная Морозовская (1885) стачка заставила правительство начать разработку рабочего законодательства.

Монополизация производства

Промышленность России все больше подвергалась акционированию. Заводы Юга изначально создавались как акционерные предприятия. Продажа акций позволяла собрать большой капитал для строительства современного предприятия. Величина капитала и есть преимущество акционирования. Акционерные общества вытесняли частных предпринимателей. Теперь собственник вкладывал средства, а распоряжался и рисковал чужими капиталами наемный персонал в лице директоров, управляющих и т.д. Акционерная форма предпринимательства стала преобладающей в России в последнее десятилетие XIX в.

На рубеже XIX–XX вв. Россия, подобно развитым европейским странам вступила в монополистическую стадию развития. Но российский империализм имел ряд особенностей, главнейшими из которых были сохранение феодальных пережитков и этатизм.

К феодальным пережиткам относятся самодержавная форма правления, помещичье землевладение и сословное деление общества. Восточная деспотия охраняла и поддерживала интересы и привилегии дворянства, обрекая формирующуюся буржуазию на политическое прозябание. В хозяйстве страны значительное место отводилось государственному сектору, который включал Государственный банк,

большую часть железных дорог, промышленные, военные предприятия и огромный земельный фонд. Цены на продукцию государственных предприятий устанавливались правительством и складывались из себестоимости и добавок на премии заводской администрации, хотя большинство из казенных заводов были убыточными. Затраты по ремонту основных фондов причислялись к стоимости оборудования, а не амортизировались, что приводило к удорожанию устаревшей техники. Частный сектор контролировался сверху через государственные заказы, создание казенных монополий и действие акцизов на сахар, табак и пр. Таким образом, промышленность либо находилась в собственности государства, либо государством регулировалась, что вымывало ее из сферы рыночных отношений.

Мировой экономический кризис 1900–1903 гг. затронул и российскую промышленность. Обанкротилось около 4 тыс. предприятий, выпуск продукции сократился на 10%. Такой спад объяснялся сокращением железнодорожных заказов и временным оттоком иностранных капиталов. Зато производство легкой промышленности, в которой господствовал отечественный капитал, продолжало увеличиваться.

В России кризис осложнила революция. Он перешел в депрессию, продолжавшуюся до 1909 г. Участники съездов промышленников кризисного периода пришли к выводу, что необходимо регулировать сбыт и цены на продукцию. Поскольку монополии запрещались в России законом, то созданные синдикаты маскировались в форму торговых акционерных обществ.

Металлургические заводы Юга России объединялись в синдикат «Продамет», в котором преобладал франко-бельгийский капитал во главе с председателем французских банков. Акции «Продамета» не продавались на бирже, а распределялись между металлургическими фирмами Юга и гарантировали сбыт продукции по монопольным ценам.

Угольщики Донецкого бассейна (75%) объединились в синдикат «Продуголь», правление которого находилось в Париже, так как в нем также преобладал франко-бельгийский капитал.

Промышленность Юга была технически современной, поскольку основывалась на применении передового иностранного опыта и технологических достижений. Иностранцев привлекала в Россию большая норма прибыли. Прибыли иностранных компаний, переводимые за границу, доходили до 150 млн руб. в год и дополнялись выплатой процентов по займам в размере 220 млн руб. ежегодно.

Доход владельцев промышленных предприятий мог составлять 100, а дивиденды акционерных компаний – 20% [11]. В то же время иностранцы ускоряли развитие российской промышленности, строя современные заводы, становившиеся органической частью народного хозяйства России. Появлялись хорошо обученные кадры инженеров и рабочих. Если в 1900 г. акционированный сектор производил 44% чугуна, 60% стали, то в 1917 г. – 98% металлургической продукции. Южные синдикаты имели общероссийское значение.

На Урале процесс акционирования шел через банкротство предприятий, поэтому был медленным и долгим. Для защиты от конкуренции уральские заводы объединились в синдикат «Кровля», успешно действовавший в 1906–1907 гг. Но в связи с окончанием строительства Транссибирской магистрали Юг перешел с производства рельсов на товары широкого народного потребления и составил конкуренцию «Кровле». «Продамет» не просто производил кровельное железо, но и продавал его на 25% дешевле. «Кровля» из синдиката превратилась в простую торговую контору.

Значительных успехов достигла пищевая промышленность, в частности свеклосахарная. Потребление сахара за 20 пореформенных лет увеличилось в два раза, а со второй половины 70-х гг. Россия начала сахар экспортировать, хотя на мировом рынке она занимала по этому показателю скромное

место. Высокая себестоимость российского сахара по сравнению с ценами европейского рынка делали его вывоз нерентабельным.

В 1887 г. было создано Всероссийское общество сахарозаводчиков в качестве замаскированного синдиката производителей сахара. В 1900–1905 гг. в России действовало более 30 синдикатов, разрешенных правительством, и большое число замаскированных. Синдикаты контролировали сбыт продукции и устанавливали монопольно высокие цены на внутреннем рынке. Полученный лишний продукт экспортировался по демпинговым ценам. При этом российское население потребляло сахара в 4 раза меньше Германии и в 9 раз меньше Англии⁷.

Другим способом регулирования сахарного рынка был метод нормирования выпуска. Государство совместно со Всероссийским обществом сахарозаводчиков методом нормирования сделало убыточный экспорт жизнеспособным, изолировав внутренний рынок от внешнего. Россия наращивала посевы сахарной свеклы и увеличивала производство сахара. Экспорт сахара стимулировался премиями.

Усиление российского сахарного экспорта встретило противодействие международного рынка. Международная конференция 1902 г. в Брюсселе ввела дополнительное обложение сахара для стран, практикующих экспортные премии. России пришлось переориентироваться на восточные рынки Ирана и Персии.

Наряду с преобладающей синдикатной формой в России создавались и монополии высшего типа – тресты и концерны. К ним относились корпорации хлопчатобумажной промышленности Рябушинского и Второва, независимые от власти и обслуживавшие народный рынок потребления ситца по всей стране. При такой масштабности производители договаривались о ценах, но не создавали общей сбытовой организации.

Наряду с собственным производством, Рябушинские создали хлопчатобумажное товарищество, снабжавшее московские фабрики среднеазиатским хлопком, потребление которого выросло с 30 до 70%.

Со временем в сфере их интересов оказалась льняная промышленность. Совместно с Третьяковым они основали РАЛО – Русское акционерное общество по заготовке, обработке и торговле льном. В 1913 г. Второв основал «Товарищество для внутренней и вывозной торговли мануфактурными товарами». «Товарищество» объединило московские фирмы, производившие 40% ситца определенного качества. Капиталы, созданные в текстильном производстве, Рябушинские и Второвы использовали для учреждения своих банков. Через банки они направляли инвестиции в разные отрасли тяжелой промышленности: электротехническую, автомобильную, металлургическую, химическую и др. Перелив отечественных капиталов из легкой промышленности в тяжелую активизировался с 1910 г. и продолжался до революции 1917 г. Ему не помешала и мировая война. Три российские табачные компании тоже создали свой трест. Однако в целом легкая и обрабатывающая промышленности были охвачены кооперативными объединениями.

В новой для того времени нефтяной отрасли сразу начинали действовать международные тресты. В Российской империи нефть добывалась в районе Баку. В 70-х гг. XIX в., когда Бакинский район давал 70% всей добываемой нефти в стране, на Каспии действовали местные национальные капиталисты, которых объединил в монополию предприниматель Манташев.

Постепенно лидирующее место в Бакинской нефтедобыче начинает занимать иностранный капитал. Ведущее положение принадлежало шведскому капиталу братьев Нобелей, создавших в Баку первую монополию «Товарищество Нобель». Им принадлежала добыча 10% мировой и 25% бакинской нефти⁸.

⁷ Бессолицын А.А., Кузьмичев А.Д. Экономическая история России: очерки развития предпринимательства. Учеб. пособие. Волгоград: Волгоградский институт экономики, социологии и права, 2001. С. 98.

⁸ Бессолицын А.А. История российского предпринимательства. Учеб. пособие. 2-е изд., исправ., дораб. М.: Маркет ДС, 2010. С. 173.

Нефть перерабатывали на перегонных заводах Товарищества. Наряду с сырой нефтью Нобели перевозили по Волге бензин, керосин, смазочные масла и особенно мазут. Для транспортировки нефти и ее продуктов шведы обзавелись собственной флотилией. В 1888 г. после смерти Л. Нобеля была учреждена петербургская премия, а в 1895 г. в память об А. Нобеле появилась престижная международная премия.

В 80-х гг. XIX в. в нефтяную промышленность России внедряются французские Ротшильды. Вместе две компании контролировали более 60% всего российского керосинового экспорта. Фирма Ротшильдов в 1912 г. вошла в состав треста «Ройял Датч Шелл», превратившись в англо-голландско-французское объединение.

Российская нефтяная промышленность относилась к наиболее монополизированным отраслям. Начиная с 90-х гг. отечественный керосин насытил внутренний рынок и стал экспортным продуктом. Во второй половине 90-х гг. российская нефтепромышленность обогнала американскую. Свое первенство Россия удерживала до 1903 г. Именно США и Россия стали главными нефтедобывающими странами и поставщиками нефти и ее производных. Первоначально до 70% российского керосина вывозилось в Европу. С 1894 г. основные поставки направлялись на восточные рынки, но с 1906 г. российская нефть вновь вернулась в Европу. Главными покупателями российского керосина в Европе были Великобритания и Германия. С 1904 по 1913 г. доля России в мировой добыче нефти снизилась с 31 до 9% [12].

К 1914 г. торговля российскими нефтепродуктами в основном сосредоточилась в руках трех трестов – «Товарищество Нобель», «Ройял Датч Шелл» и «Русского генерального общества». На мировом рынке монополии международного уровня противоборствовали друг с другом, добиваясь временных соглашений. Господствующие позиции на мировом нефтяном рынке занимал американский нефтяной трест «Стандарт ойл».

Европейские компании решили объединить свои усилия для борьбы с «Стандарт ойл». Для этого при поддержке Немецкого банка в 1906 г. было создано международное общество «Европейский нефтяной союз», объединивший неамериканские фирмы. В него вошли «Товарищество Нобель», «Каспийско-Черноморское общество» Ротшильдов, «Мантасhev и Ко», румынские и австрийские фирмы.

По соглашению 1907 г. 75% нефтяного экспорта в Европу закреплялось за «Стандарт ойл», а на долю «Европейского нефтяного союза» приходилось 25%. К 1911 г. вся мировая нефтяная торговля сосредоточилась в руках трех трестов – «Стандарт ойл», «Европейского нефтяного союза» и англо-голландского «Ройял Датч Шелл» [13].

Реализация интересов монополий шла в основном через политику цен. Экспортные цены российского керосина зависели от мировых, а внутренние – от цены Бакинского керосина. Те и другие цены зависели от налоговой политики государства. Конкуренция на мировом рынке керосина в силу высокой степени монополизации отрасли была острой, поэтому российский керосиновый экспорт не всегда был прибыльным. Выигрывали те компании, которые экспортные операции на внешнем рынке сочетали с торговлей на внутреннем рынке. Тем более, что внутри страны активно использовался мазут – побочный нефтепродукт, получаемый при производстве керосина.

В рассматриваемый период основным источником энергии выступал каменный уголь. Однако в российской экономике он занимал более скромное место, чем в других странах. Дефицит угля решался за счет импорта. Только с 1904 по 1914 г. добыча угля увеличилась на 72% [13].

Причины ввоза угля заключались не только в слабости отечественной угледобывающей промышленности. Главные месторождения угля располагались в Донбассе (Юг Европейской России) и Домбровском (Царство Польское) бассейнах. Большие расстояния мест добычи от мест потребления делали

использование отечественного угля нерентабельным. Везти уголь с Юга России в Петербург было дороже, чем доставлять морем из Англии. Польский уголь не подлежал коксованию, поэтому металлургические заводы предпочитали кокс из Силезии. Великобритания и Германия были главными поставщиками угля в Россию. Импорт угля сдерживала таможенная политика государства и действия монополий. Россия была втянута в европейский угольный рынок, что сказывалось на системе ценообразования. Цены угля в Петербурге зависели от Лондона. Цены угледобывающих районов России определялись концентрацией капитала.

Состояние и развитие внешней торговли были тесно связаны с деятельностью монополий. Они перераспределяли произведенный или добытый продукт в пользу внешнего рынка. Внутренний рынок ограничивали, сокращая производство. Цель данных мер заключалась в удержании высокого уровня цен для получения монопольно завышенных прибылей от собственного производства и обеспечения конкурентоспособности российской продукции на внешнем рынке. Топливные монополии в России ограничивали добычу нефти и угля. Например, добыча нефти в России упала с 51% в 1901 до 16% в 1913 г. «Продуголь» ограничил добычу угля. В 1913 г. реальная добыча угля в Донбассе отличалась от возможной на 0,5 млрд пудов [14]. Внутренний спрос на уголь рос, так как развивалась промышленность, строились железные дороги. В 1911 г. в России начался топливный голод, который сначала выразился в нехватке жидкого, а затем и твердого топлива. Цены резко поползли вверх. Правительство поддерживало эту политику системой косвенных налогов.

Однако монополии не только вздували цены. Они стремились лучше организовать производство и реализацию, понизить себестоимость продукции и сократить затраты. Примером может служить «Продамет». Он закрыл ряд технически несовершенных заводов, а остальным обеспечивал норму прибыли. В результате

производство не сократилось, а цены на металл понизились.

Сельское хозяйство

Аграрная реформа 1861 г. в России носила полубуржуазный характер, так как сохраняла пережитки феодальной формации. Но даже такая ограниченная реформа дала заметный импульс экономическому развитию России на несколько десятков лет. Средние годовые сборы хлеба и картофеля в европейской России в течение полувека медленно, но неуклонно росли. Если в дореформенное время на душу населения собирался 21 пуд (336 кг) хлеба и картофеля, то в 70-е гг. – 24 пуда (384 кг). Если учесть рост населения за это время на 10 млн человек, то налицо наращивание производительности труда в деревне. Увеличение валовых сборов, тем не менее, не свидетельствует о заметном прогрессе. Как отмечал Д.Ф. Самарин, в Европе с одного квадратного километра кормится 500 человек, у нас – только 40.⁹ Большим стимулом в товарности сельского хозяйства стало железнодорожное строительство и крестьянская колонизация южно-украинских земель.

Развитию крестьянского хозяйства по американскому типу мешали феодальные пережитки, отсутствие образования у крестьян и нежелание или неумение со стороны государства создать необходимые условия.

Укрепление общинных порядков сохранило зависимое положение крестьян и препятствовало появлению самостоятельных фермерских хозяйств. Общинные уравнилельные принципы сдерживали процесс дифференциации крестьянства. Лишь немногие зажиточные крестьяне покупали или арендовали помещичью землю и становились независимыми хозяевами. При этом немало известных предпринимателей (Рябушинские, Морозовы, Гучковы) вышли из крестьянской старообрядческой среды. Но им пришлось порвать с сельским хозяйством и искать применение своим способностям в торговле или промышленности. В России длительное

⁹ Самарин Д. Ф. Собрание статей, речей и докладов. М.: Крестьянское дело, 1903. Т. 1. С. 95.

время сохранялось разительное противоречие между развивающейся быстрыми темпами промышленностью и патриархальным уровнем сельского хозяйства.

Поступающее развитие промышленности в конце века происходило за счет ущемления интересов сельских производителей. Они выражали активное недовольство протекционистской и тарифной политикой государства. Открытое противостояние интересов выявил Всероссийский торгово-промышленный съезд 1896 г. в Нижнем Новгороде. Интересы сельских товаропроизводителей защищал профессор Л.В. Ходский, который полагал, что высокие цены на металл и орудия труда сдерживают прогресс сельского хозяйства. Несмотря на то, что большинство участников съезда при голосовании поддержали Ходского, протекционистская политика сохранялась до 1914 г.

Тем не менее Россия с ее уровнем развития была включена в международное разделение труда. В конце XIX – начале XX вв. Россия была одной из ведущих хлебных держав в мире. Главным российским экспортным товаром оставалось зерно с преобладанием вывоза пшеницы, ржи, ячменя и овса. Структура хлебного рынка, зависевшая от внешних и внутренних причин, была подвижная и постоянно менялась. Внутри страны также происходило вытеснение традиционных культур техническими и кормовыми, более ориентированными на экспорт. Российский экспорт определял состояние и динамику европейского хлебного рынка.

С другой стороны, соотношение спроса и предложения на мировом хлебном рынке влияло на структуру и объемы российского экспорта и, в конечном счете, оказывало воздействие на хозяйственное развитие страны. Хлебный экспорт был главным источником получения свободных средств, необходимых для индустриального развития страны. Следовательно, от конъюнктуры мирового хлебного рынка и положения на нем российского зерна зависела интенсивность капиталистического развития государства.

На рубеже веков усилилась конкуренция на европейском пшеничном рынке. Россию теснили США и Аргентина. К тому же уменьшили импорт пшеницы Франция, Италия и Голландия. Конкуренция и рост внутреннего потребления в России на фоне экономического подъема снижали вывоз пшеницы, но увеличивали объемы перевозок других культур. Главным конкурентом для России на европейском рынке ржи стала Германия. Интересы стран регулировались специально принятым торговым договором. На мировых рынках торговлю зерном предпочитали торговле мукой. Страны-потребители зерна имели собственную мукомольную промышленность.

Попыткой обеспечить развитие капитализма в сельском хозяйстве России стала аграрная реформа П.А. Столыпина. Цель реформы состояла в указании дальнейшего пути развития России без революций и потрясений при сохранении существующего политического строя. Одной из действенных мер реформы, наряду с активизацией деятельности Крестьянского банка и переселенческой политикой, предусматривался свободный выход из общины при получении наделной земли в собственность. Самостоятельный и крепкий крестьянин-собственник – залог развития предпринимательства на селе. Другой путь превращения крестьян в фермеров был предусмотрен переселенческой политикой. В Сибири крестьяне получали значительный земельный надел в собственность.

В целом столыпинская аграрная реформа дала определенный импульс развитию сельского хозяйства. Изменился социальный облик села. Выросло производство машин и количество техники в деревне. Был повышен образовательный уровень сельского населения. Увеличился среднегодовой сбор зерна, особенно в Сибири. Вместе с тем полностью реализовать необходимые преобразования не удалось. Реформу поддержали четверть крестьянских хозяйств. Остальные остались верны общинным порядкам. Широкое развитие получило не фермерство, а кооперация. Кооперативы по закупке, сбыту, переработке

сельскохозяйственного сырья, потребительская кооперация развивались широко и успешно. Но в целом крестьянское хозяйство осталось натуральным и примитивным с низкой производительностью труда и эффективностью производства.

Таким образом, комплексные реформы середины XIX в. открыли путь развитию капитализма в России. Новый строй утвердился как экономическая и социальная система. В.А. Динес и В.И. Ткачев отмечают, что в эпоху преобразований «можно выделить два относительно самостоятельных, но тесно связанных между собой периода: собственно пореформенный... и период монополистического развития капитала... В рамках первого периода происходит становление капитализма как... системы, а на втором – ее утверждение» [15].

Первое пореформенное двадцатилетие обеспечило промышленную модернизацию страны конца XIX – начала XX вв. Страна покрылась сетью железных дорог, протяженность которых за 50 лет с 1861 по 1901 г. увеличилась в 39 раз. В стране развивались старые и появились новые промышленные центры.

Новым экономическим районом стал Юг России. Здесь появились горнодобывающие, металлургические и машиностроительные заводы. Харьков, Екатеринослав, Юзовка, Горловка превратились в крупнейшие промышленные центры. Интенсивно развивался нефтеносный Бакинский район. Индустриализации страны способствовал иностранный капитал. В начале XX в. экономический кризис ускорил монополизацию ряда отраслей. В России окончательно сложились синдикаты, тресты и концерны.

В начале 1890-х гг. в России начался заметный рост промышленного производства. Предпосылки промышленного подъема созрели в результате действия многих факторов. Решающим из них стало увеличение протяженности железных дорог, 40% из которых было построено в 90-е гг.

Другим решающим фактором стало проникновение капиталистических

отношений в деревню, которые ускорили дифференциацию сельского населения. Избыток рабочей силы направлялся в город, превращаясь в товар и создавая рынок труда.

Не менее важной предпосылкой стали реформы С.Ю. Витте, экономическая и финансовая деятельность которого была направлена на превращение России в современную индустриально развитую страну. Введенная им винная монополия обеспечила рост доходности государственного бюджета. Проведенная денежная реформа по введению золотого рубля создала более благоприятный инвестиционный климат и обеспечила приток иностранного капитала в Россию. Протекционистская политика правительства ограждала российскую промышленность и торговлю от иностранной конкуренции. Наиболее высокими темпами развивались горнозаводская, металлургическая, машиностроительная отрасли, что стимулировало увеличение добычи угля, нефти.

Индустриализация России на рубеже веков проходила за счет деревни. Хлебный вывоз давал половину всего дохода от экспортных поставок. Если в конце XIX в. в российском экспорте преимущество отдавалось продовольственным хлебом, но в начале XX в. увеличился экспорт кормовых культур. В конкурентной борьбе с США Россия оставалась главным поставщиком хлеба в Великобританию, Германию, Голландию. Россия была встроена в единый европейский хлебный рынок, колебания цен на котором зависели от любой случайности. Динамика цен на российские пшеницу и ячмень определялись ценовыми изменениями стран потребителей, а на рожь и овес – преимущественно ценами внутреннего рынка. На хлебную торговлю России оказывала большое влияние торговая и таможенная политика европейских стран и особенно Германии. Темпы индустриализации в России были сравнительно высокими. С 1860 по 1900 г. продукция российской промышленности увеличилась в 7 раз, промышленное производство в Германии – в 5, Франции – в 2,5 и Англии – в 2 раза. Темпы роста европейской России за 1900–1913 гг.

близки к 5% в год [16, 17]. Россия периода индустриализации конца XIX в. переживала немало социальных проблем, связанных с усилением миграции из деревни в город.

Надо иметь в виду, что российская дореволюционная экономика отличалась многоукладностью. Наряду с развитием крупной и средней промышленности, сохранялось мелкотоварное, ремесленное и даже патриархальная формы производства. Капитализм в России развивался «вширь», то есть затрагивал новые отрасли и территории. В начале XX в. Россия имела самые высокие

темпы роста производства по сравнению с развитыми европейскими странами. Однако надо учитывать исходный уровень развития и размер душевого дохода. По этому показателю Россия заметно отставала от передовых стран. При этом сохранялось отсталое сельское хозяйство. Появление Государственной думы открыло надежду на формирование демократических институтов и не только экономическую, но и политическую трансформацию правящего режима. Но Первая мировая война перечеркнула все планы и надежды на эволюционный путь развития.

Список литературы

1. *Литвак Б.Г.* Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М.: Политиздат, 1991. С. 258.
2. *Струмилин С.Г.* Железнодорожный транспорт / Струмилин С.Г. Статистико-экономические очерки. М.: Госстатиздат, 1958. С. 623.
3. *Менделеев Д.И.* Труды в области металлургии. Сочинения. Л.-М.: Издательство Академии наук СССР, 1949. Т. 12. 1096 с.
4. *Железкин В.Г., Зубков К.И.* Индустриализация в царской России (конец XIX – начало XX века) / Опыт российских модернизаций XVIII–XX века. М.: Наука, 2000. С. 151.
5. *Оруджиева А.Г.* Рост городов и городского населения / Опыт российских модернизаций XVIII–XX века. М.: Наука, 2000. С. 214.
6. *Бурыйшкін П.А.* Москва купеческая. М.: Эксмо, 2015. С. 254.
7. *Горянин А.Б.* Традиции свободы и собственности в России. От древности до наших дней. М.: Национальная Лига Управляющих: Учебный центр МФЦ, 2007. С. 40.
8. *Кулишер И.М.* История русской торговли и промышленности. Челябинск: Социум, 2003. С. 356.
9. *Бовыкин В.И., Сорокин А.К., Петров Ю.А., Журавлев В.В.* Эволюция хозяйства и развитие капиталистического предпринимательства на путях перехода России к рыночной экономике / Предпринимательство и предприниматели России: От истоков до начала XX века. М.: РОССПЭН, 1997. С. 48.
10. *Никитина С.К.* История российского предпринимательства. М.: Экономика, 2001. С. 232–233.
11. *Галин В.* Капитал Российской империи. Практика политической экономии. М.: Алгоритм, 2015. С. 162.
12. *Осбринк Б.* Империя Нобелей. История о знаменитых шведах, бакинской нефти и революции в России. М.: ТЕКСТ, 2003. С. 230.

13. *Изместьева Т.Ф.* Россия в системе европейского рынка. Конец XIX – начало XX вв. (опыт количественного анализа). М.: Изд-во МГУ, 1991. С. 120, 121, 136.
14. *Волобуев П.В.* Топливный кризис и монополии России накануне первой мировой войны // Вопросы истории. 1957. № 1. С. 36–37.
15. *Динес В.А., Ткачев В.И.* История предпринимательства в России. IX – начало XX века: монография. Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет. 2011. С. 413.
16. *Гайдар Е.* Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории: монография. М.: Дело, 2005. С. 280.
17. *Чумаков В.Ю.* Русский капитал. От Демидовых до Нобелей. М.: ЭНАС, 2008. 336 с.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA:
THE LATTER HALF OF THE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES****Lyudmila A. MURAV'eva**Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
lam1812@mail.ru**Article history:**Received 7 September 2017
Received in revised form
28 September 2017
Accepted 5 October 2017
Available online
15 November 2017**JEL classification:** E22, G01,
G14, G17**Keywords:** capitalism,
monopoly, industry, crisis,
transport**Abstract****Subject** This article examines the economic development of Russia during the latter half of the nineteenth and early twentieth centuries, when in the country, capitalism was formed as a self-supporting social and economic structure.**Objectives** The article aims to show the particular characteristics of Russia's capitalist development and growth its industrial power against the backdrop of the preservation of feudalism and etatism carryovers.**Methods** To examine the achievements, success and blunders of the capitalist relations of the Russian Empire in various branches of the national economy, I used the problematic-chronological and statistical methods.**Results** The article describes the determinants for Russian modernization between the nineteenth and twentieth centuries.**Relevance** The study's findings are used in lectures and workshops on the *Economic History* and *History of Russia* basic studies.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Murav'eva L.A. Economic Development of Russia: The Latter Half of the 19th and Early 20th Centuries. *International Accounting*, 2017, vol. 20, iss. 21, pp. 1271–1286.
<https://doi.org/10.24891/ia.20.21.1271>**References**

1. Litvak B.G. *Perevorot 1861 goda v Rossii: pochemu ne realizovalas' reformatorskaya al'ternativa* [The overturn of 1861 in Russia: Why the reformatory alternative was not implemented]. Moscow, Politizdat Publ., 1991, p. 258.
2. Strumilin S.G. *Zheleznodorozhnyi transport. V kn.: Statistiko-ekonomicheskie ocherki* [Railway transport. In: Statistics and economics essays]. Moscow, Gosstatizdat Publ., 1958, p. 623.
3. Mendeleev D.I. *Trudy v oblasti metallurgii. Sochineniya* [Works in the field of metallurgy. Essays]. Leningrad, Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1949, vol. 12, 1096 p.
4. Zhelezkin V.G., Zubkov K.I. *Industrializatsiya v tsarskoi Rossii (konets XIX – nachalo XX veka). V kn.: Opyt rossiiskikh modernizatsii XVIII–XX veka* [Industrialization in Tsarist Russia (late 19th – early 20th centuries). In: Experience from the Russian modernization of the 18th to the 20th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 2000, p. 151.
5. Orudzhieva A.G. *Rost gorodov i gorodskogo naseleniya. V kn.: Opyt rossiiskikh modernizatsii XVIII–XX veka* [Urban and urban population growth. In: Experience from the Russian modernization of the 18th to the 20th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 2000, p. 214.
6. Buryshkin P.A. *Moskva kupecheskaya* [Merchant Moscow]. Moscow, Eksmo Publ., 2015, p. 254.
7. Goryanin A.B. *Traditsii svobody i sobstvennosti v Rossii. Ot drevnosti do nashikh dnei* [The traditions of freedom and property in Russia. From antiquity up to now]. Moscow, Natsional'naya Liga Upravlyayushchikh: Uchebnyi tsentr MFTs Publ., 2007, p. 40.

8. Kulisher I.M. *Istoriya russkoi trgovli i promyshlennosti* [The history of Russian trade and industry]. Chelyabinsk, Sotsium Publ., 2003, p. 356.
9. Bovykin V.I., Sorokin A.K., Petrov Yu.A., Zhuravlev V.V. *Evolutsiya khozyaistva i razvitie kapitalisticheskogo predprinimatel'stva na putyakh perekhoda Rossii k rynochnoi ekonomike. V kn.: Predprinimatel'stvo i predprinimateli Rossii: Ot istokov do nachala XX veka* [The evolution of the economy and the development of capitalist entrepreneurship in Russia's transition to a market economy. In: Entrepreneurship and Entrepreneurs in Russia: from the cradle to the beginning of the 20th century]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1997, p. 48.
10. Nikitina S.K. *Istoriya rossiiskogo predprinimatel'stva* [History of the Russian business]. Moscow, Ekonomika Publ., 2001, p. 232–233.
11. Galin V. *Kapital Rossiiskoi imperii. Praktika politicheskoi ekonomii* [The capital of the Russian Empire. Practice of political economy]. Moscow, Algoritm Publ., 2015, p. 162.
12. Åsbrink B. *Imperiya Nobelei. Istoriya o znamenitykh shvedakh, bakinskoi nefti i revolyutsii v Rossii* [Ludvig Nobel: Petroleum Has a Bright Future]. Moscow, TEKST Publ., 2003, p. 230.
13. Izmet'seva T.F. *Rossiya v sisteme evropeiskogo rynka. Konets XIX – nachalo XX vv. (opyt kolichestvennogo analiza)* [Russia in the European market system. The end of the 19th – the beginning of the 20th centuries (practices of quantitative analysis)]. Moscow, MSU Publ., 1991, pp. 120–121, 136.
14. Volobuev P.V. [Fuel crisis and monopolies of Russia on the eve of World War 1]. *Voprosy istorii*, 1957, no. 1, pp. 36–37. (In Russ.)
15. Dines V.A., Tkachev V.I. *Istoriya predprinimatel'stva v Rossii. IX – nachalo XX veka. Monografiya* [The history of entrepreneurship in Russia. The nineteenth – early the 20th centuries: a monograph]. Saratov, Saratov State Socio-Economic University Publ., 2011, p. 413.
16. Gaidar E. *Dolgoe vremya. Rossiya v mire: ocherki ekonomicheskoi istorii. Monografiya* [A Long Time. Russia in the World: Essays on Economic History: a monograph]. Moscow, Delo Publ., 2005, p. 280.
17. Chumakov V.Yu. *Russkii kapital. Ot Demidovykh do Nobelei* [Russian capital. From the Demidovs to the Nobels]. Moscow, ENAS Publ., 2008, 336 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.